

Николаева Марина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Московский городской педагогический университет, Москва. ORCID: 0000-0002-0152-1647, SPIN-код: 7028-9507, AuthorID: 207294
Электронный адрес: nikolaevam@mgpu.ru

Marina N. Nikolaeva

Ph.D. of Philological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of English philology, Moscow City University, Moscow. ORCID: 0000-0002-0152-1647, SPIN-code: 7028-9507, AuthorID: 207294

E-mail address: nikolaevam@mgpu.ru

Шишляков Игорь Эдуардович

магистрант, Московский городской педагогический университет, Москва. SPIN-код: 9538-3069, AuthorID: 1318088

Электронный адрес: xenon2001igor@mail.ru

Igor E. Shishlyakov

Master student, Moscow City University, Moscow. SPIN-code: 9538-3069, AuthorID: 1318088
E-mail address: xenon2001igor@mail.ru

МОРАЛЬНАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ В НАРРАТИВЕ РОМАНА САЙМОНА КОНВЕЯ «ЛОЯЛЬНЫЙ ШПИОН»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности репрезентации моральной амбивалентности в романе британского писателя Саймона Конвея «Лояльный шпион» (“A Loyal Spy”). Объектом исследования выступает моральная амбивалентность как художественная категория, а предметом – совокупность художественных приёмов и языковых средств, выражающих внутреннюю конфликтность и двойственность морального выбора персонажей. На материале романа выявляются характерные черты амбивалентного восприятия долга, верности и предательства, определяющие этическую проблематику произведения. Анализируется взаимодействие повествовательной структуры, диалогов и лексико-стилистических средств, через которые автор демонстрирует внутреннюю раздвоенность морального выбора героев и кризис гуманистических ориентиров в условиях политического и военного конфликтов.

Ключевые слова: моральная амбивалентность, нарративный анализ, повествовательная структура, этическая проблематика, символика, психологизм, Саймон Конвей.

Для цитирования: Николаева М.Н., Шишляков И.Э. Моральная амбивалентность в нарративе романа Саймона Конвея «Лояльный шпион» // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2026. № 1. С. 84–92. DOI: 10.18137/RNU.V925X.26.01.P.084

MORAL AMBIVALENCE IN THE NARRATIVE OF SIMON CONWAY'S NOVEL “A LOYAL SPY”

Abstract. The article examines the representation of moral ambivalence in the novel “A Loyal Spy” by the British writer Simon Conway. The object of the study is moral ambivalence as an artistic category, while the subject is the set of narrative techniques and linguistic devices that express the internal conflict and duality of the characters’ moral choices. Based on the analysis of the novel, the study identifies characteristic features of the ambivalent perception of duty, loyalty, and betrayal that shape the ethical issues of the novel. Particular attention is given to the interaction of narrative structure, dialogues, and lexical and stylistic means through which the author reveals the inner split of the characters’ moral choices and the crisis of humanist values in the context of political and military conflicts.

Keywords: moral ambivalence, narrative analysis, narrative structure, ethical problematics, symbolism, psychology, Simon Conway.

For citation: Nikolaeva M.N., Shishlyakov I.E. (2026) Moral Ambivalence in the Narrative of Simon Conway's Novel "A Loyal Spy". *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World*. No. 1. Pp. 84–92. DOI: 10.18137/RNU.V925X.26.01.P.084 (In Russian).

Введение

Современная военная литература всё чаще обращается к теме морального выбора, который оказывается неразрешимым в ситуации утраты устойчивых ценностей.

Саймон Конвей – не только автор романа "A Loyal Spy" («Лояльный шпион») (2010), но и активно работающий в жанре шпионского триллера современный британский писатель, чьи произведения отличаются вниманием к этическим дилеммам и психологической сложности выбора, с которым сталкиваются его герои. Среди наиболее известных работ Конвея – "The Agent Runner" («Вербовщик») (2012), "The Stranger" («Незнакомец») (2021) и "The Saboteur" («Диверсант») (2022). Шейн Вейли в обзоре, опубликованном на онлайн-платформе "Spybrary", подчеркивает, что творчество Конвея характеризуется устойчивым интересом к теме моральной двойственности, прежде всего – к конфликту между профессиональным долгом, личной идентичностью и неизбежностью предательства¹.

В произведении «Незнакомец» Конвей обращается к вопросам международного терроризма, деятельности спецслужб и скрытых операций, где главный герой, агент Джуд Лайон, сталкивается с необходимостью принимать решения на грани этически допустимого. Эта внутренняя раздвоенность усиливает напряжённость повествования и создаёт контекст, в котором

понятия верности и предательства теряют чёткие границы. В романе «Диверсант», являющемся продолжением произведения «Незнакомец», автор расширяет масштабы конфликта: события романа разворачиваются на фоне глобальной кибервойны и политической дестабилизации, что делает проблему доверия ещё более острой. Таким образом, на материале разных произведений Конвея можно проследить устойчивую тенденцию: его шпионские романы строятся вокруг сложного морального выбора, который становится сюжетообразующим элементом повествования.

В романе Саймона Конвея «Лояльный шпион» проблемы верности и предательства, долга и личной ответственности приобретают характер глубокой внутренней дилеммы для героя. Моральная амбивалентность здесь не просто характеристика личности, но структурный принцип повествования, определяющий взаимодействие персонажей и развитие сюжета.

Многие исследователи отмечают, что «состояние современного общества <...> обнажает фундаментальную роль ценностей и ценностных ориентиров как для индивидуума, так и социума» [1, с. 196]. Вероятно, по этой причине современная проза всё чаще конструирует такие моральные ситуации, в которых ценностная оценка поступка принципиально не может быть однозначной. Такой подход работает на эффект «реалистичности» и этической проблематизации нарратива.

¹ Whaley S. Symon Conway Author Guide // Spybrary. URL: <https://spybrary.com/simon-conway-author/> (дата обращения: 22.11.2025).

Подтверждением этой мысли может служить наблюдение Чена Лу, который пишет: «Современные авторы стремятся показать, что поведение и моральный выбор персонажей не всегда поддаются однозначной оценке, что делает их образы более реальными и в то же время более сложными» [2, с. 24]. Применительно к роману С. Конвея «Лояльный шпион» данная установка проявляется в том, что решения героя одновременно мотивированы долгом и стратегией выживания, но при этом неизбежно маркируются как этически сомнительные, поэтому подобная двойная маркировка становится двигателем внутреннего конфликта и напряжения сюжета.

*Моральная амбивалентность как
категория повествования*

В философско-этической традиции *моральная амбивалентность* рассматривается как форма сосуществования противоположных ценностных установок в сознании индивида. В художественном тексте она проявляется через семантические и структурные противоречия, что особенно заметно в повествовательной стратегии Конвея. Философское осмысление моральной амбивалентности позволяет рассматривать её не как частное психологическое состояние, а как фундаментальное свойство нравственного сознания. Как отмечают ученые, нравственность представляет собой «содержательное ядро духовности», при этом моральный выбор личности всегда осуществляется в ситуации свободы и невозможности внешнего принуждения [3, с. 152]. Следовательно, амбивалентность выступает естественным следствием сосуществования противоположных ценностных ориентаций в человеческом сознании.

В литературоведческих исследованиях моральная амбивалентность нередко

осмысляется через архетип трикстера, для которого характерно совмещение противоположных этических установок. Так, У.А. Комиссарова подчёркивает, что мифологические и литературные предшественники трикстера являются «морально амбивалентными (то есть с одинаковой лёгкостью творят добро и зло)» [4, с. 225]. Данная характеристика позволяет рассматривать амбивалентность не как отклонение от нормы, а как устойчивый художественный принцип, определяющий логику поведения персонажа и структуру конфликта. В романе Саймона Конвея «Лояльный шпион» аналогичная двойственность проявляется в действиях героя, который действует в рамках профессионального долга и одновременно нарушает фундаментальные моральные запреты.

Нарративная структура художественного произведения может включать несколько планов повествования, которые взаимодействуют и усиливают художественный смысл целого. В исследовании Н.А. Ашихмановой показано, что «вторичная актуализация сюжета-архетипа <...> становится основой для возникновения двупланного авторского повествования, что <...> проявляется как на структурном уровне, так и на уровне системы персонажей» [5, с. 76]. Это объясняет, почему в романе Конвея нарративы внешнего действия и внутреннего морального конфликта героя оказываются взаимопроницаемыми и взаимосвязанными.

Обращение к нарративному анализу в данной работе опирается на классическую традицию, восходящую к социолингвистическим исследованиям У. Лабова [6]. Не случайно отмечается, что нарративный анализ возник как «побочный продукт» соответствующей исследовательской программы [7, с. 57]. Это важно для интерпретации «Лояльного шпиона», поскольку оценочность и по-

Моральная амбивалентность в нарративе романа Саймона Конвея «Лояльный шпион»

зиция субъекта в романе оказываются не «добавкой» к событийному ряду, а механизмом производства смысла морального выбора. Сложные ситуации в сюжете произведения требуют от героя «мобилизации его физических и интеллектуальных ресурсов, пересмотра нравственных и ценностных установок» [8, с. 181].

Нарратив Конвея последовательно фиксирует это состояние через особое взаимодействие, наложение внешней нормативности и внутреннего сомнения. В терминах нарративного анализа подобная стратегия соответствует пониманию повествования как способа структурирования опыта, в котором центральную роль играет не столько факт события, сколько его оценка субъектом. У. Лабов подчёркивает, что «нарративные высказывания оцениваются не только по их месту в последовательности событий, но и по отношению говорящего к рассказываемому» [9, р. 32]. Аналогично в романе Конвея значимым оказывается не само действие, а его моральное осмысление внутри сознания героя.

Уже в начале романа внутренний конфликт персонажа выражен через предельно сдержанное самописание: *“As miserable as it was, his job was what he was. It was his calling. He was nothing without it”* [10, р. 28]. Лексема *nothing* становится семантическим центром высказывания, обозначая состояние экзистенциального обнуления: профессиональный долг формирует идентичность героя, но одновременно полностью подменяет её, лишая субъекта автономного морального основания. Подобная фиксация самооценки соответствует наблюдению У. Лабова и Дж. Валецкого о том, что «оценка является тем средством, с помощью которого рассказчик обозначает смысловую точку повествования» [11, р. 32], поскольку именно через оценку раскрывается ценностное напряжение рассказа.

Методологически анализ моральной амбивалентности требует обращения к целостному подходу к художественному тексту. В.И. Тюпа подчёркивает, что литературоведческий анализ должен быть направлен не на перечисление отдельных элементов, а на выявление их функций внутри художественного целого, поскольку текст представляет собой «сложно построенный смысл» [11, с. 14]. В этом контексте амбивалентность в романе Конвея проявляется не в отдельных репликах персонажей, а в системной организации нарратива, где каждый сюжетный поворот одновременно оправдан и этически проблематичен.

Нарративная теория неоднократно обращалась к проблеме *ненадёжности повествования* как одной из ключевых категорий анализа. Так, У. Бут определяет ненадёжного нарратора через расхождение между его позицией и нормативной системой произведения: «я называю нарратора надёжным, когда он говорит или действует в соответствии с нормами произведения, то есть с нормами имплицитного автора, и ненадёжным – когда он этого не делает» [12, р. 158–159]. Вместе с тем А. Нюннинг указывает на принципиальную теоретическую недостаточность данного подхода, отмечая, что «понятие ненадёжного нарратора нуждается в радикальном переосмыслении, поскольку в своём нынешнем виде оно терминологически неточно и теоретически недостаточно» [13, р. 2]. Тем самым ненадёжность повествования осмысляется не как объективно заданное свойство текста, а как результат интерпретационных стратегий читателя.

Нарративная перспектива в романе «Лояльный шпион» последовательно смещается от внешней событийности к внутреннему переживанию ответственности и вины. Это позволяет рассматривать роман как пример нарратива, в котором при-

чинно-следственные связи дополняются этическими, а логика действия подчиняется логике оправдания. Как пишет Р. Францози, «нарративы не являются простыми хрониками событий; они представляют собой структурированные повествования, которые накладывают смысл, причинность и моральный порядок на социальную реальность» [14, p. 519]. В тексте Конвея подобный «моральный порядок» оказывается принципиально нестабильным: каждый выбор героя логически оправдан, но этически сомнителен.

*Лексические и стилистические средства
репрезентации амбивалентности*

В сценах диалогов между героями романа «Лояльный шпион» Монтейтом и Бичем противопоставляются профессиональный жаргон и эмоционально окрашенные высказывания, где герои балансируют между прагматизмом и состраданием. Например, в реплике Монтейта: *“We stand in the eye of a storm... ‘If we don’t act now and stop Bin Laden, mark my words, we face the prospect of a resurgence of terrorist violence the like of which the world has never seen”* [10, p. 46] встречается метафора *‘the eye of a storm’* «око бури», которая обозначает иллюзию стабильности посреди хаоса, что усиливает мотив моральной слепоты.

У Конвея подобный сдвиг реализуется через семантические поля насилия, в которых язык описания становится инструментом саморазрушения. Так, описание афганских детей-воинов – *“They were a pack of fifty or so, dressed in motley... The oldest among them could not have been more than twelve”* [10, p. 48] – представляет собой трагический контраст между наивностью, незрелостью детей и их звериной жестокостью, что формирует ощущение этической неустойчивости мира.

Расширить представление о механизмах языковой репрезентации амбивалентности позволяют дополнительные эпизоды романа. Так, в сцене обсуждения возможного устранения террориста обнаруживается напряжение между официальной нормой и реальной политической практикой: *“The Americans cannot sanction an assassination... They have a presidential executive order preventing it”* – *“But they want their pipeline,” Beech said* [10, p. 45]. Противительное построение высказывания выявляет двойственность мотивации героев и демонстрирует готовность нарушить этический принцип ради стратегической выгоды.

Не менее показателен эпизод, в котором герои обсуждают надёжность бойца с именем Нор. Диалог строится на риторических вопросах и сомнениях, подчёркивающих хрупкость доверия: *“Can we be certain of Nor?”* – *“He’s never lied to me before,” Jonah replied, uneasily. “We abandoned him... What about Yakoob Beg’s Uzbeks?”* [10, p. 46]. Чередование вопросов и утверждений формирует интонацию внутренней тревоги, а лексема *‘uneasily’* усиливает ощущение нравственного риска, показывая, что герой действует в условиях ценностной неопределённости.

Дополнительный пласт амбивалентности формируется через контрастные описания, совмещающие элементы гуманистического и дегуманизирующего взгляда. Так, в изображении афганских подростков-воинов: *“They were a pack of fifty or so, dressed in motley and ragged clothes... The oldest among them could not have been more than twelve”* [10, p. 48] – приём контраста между детским возрастом и недетской деятельностью подростков, участвующих в военных действиях, усиливается с помощью метафоры *‘a pack of fifty or so’* [children], в которой группа детей уподобляется своре или стае животных – собак или волков. Синергия

Моральная амбивалентность в нарративе романа
Саймона Конвея «Лояльный шпион»

использования указанных стилистических приемов усиливает их совместный эффект в передаче морального разрушения человеческой личности и этических ценностей и демонстрирует, как война стирает границы между невинностью и насилием.

Характерным способом выражения внутреннего конфликта героя в связи с испытанной им в прошлом сложной моральной ситуацией становится нейтрально-констатирующая подача признания, лишённая эмоциональной окраски, посредством несобственно-прямой речи, «одной из литературных техник репрезентации психологизма в художественном произведении» [15, с. 87]. В воспоминании о Норе герой замечает: *“We abandoned him. We left him there with no support. We told ourselves it was necessary”* [10, p. 52]. Синонимы *abandon* и *leave* в значении «покидать, оставлять кого-л.», повтор форм глаголов в прошедшем времени и фактологическая манера изложения создают эффект документальности, раскрывая амбивалентное сочетание рациональной аргументации в оправдании выбранного решения и скрытого чувства вины.

Кроме того, С. Конвей активно использует лексему *‘friend’* [10, p. 208], которая неоднократно повторяется в сценах конфликта между Джоной и Нором. Слово *‘friend’* (рус. «друг»), имплицитное доверие, становится контекстуальным синонимом угрозы, что демонстрирует процесс эрозии нравственных категорий в романе.

Нарративная организация и этический контраст

Современные исследования подчёркивают познавательную ценность моральной неопределённости в художественных текстах. Дж. Уайли отмечает, что моральная амбивалентность способствует более глу-

бокому пониманию этических проблем, поскольку она «не устраняет противоречие, а сохраняет его как условие морального мышления» [16, p. 7]. В романе «Лояльный шпион» подобная установка реализуется через отказ автора от однозначных оценок действий героя, что вовлекает читателя в процесс самостоятельного этического суждения.

В композиции романа повторяющиеся мотивы миссии, предательства и возвращения создают циклическую структуру, где каждая попытка героя «искупить» предыдущее зло рождает новое чувство вины. Ключевой эпизод убийства Нора в горах становится моральным центром повествования: *“What’s your problem, Jonah? You betrayed me. I betrayed you. What can be fairer than that?”* [10, p. 54] – диалог, в котором предательство превращается в форму равновесия, а справедливость – в зеркальное отражение зла.

Символика воды и холода в эпизоде убийства и утопления Нора усиливает метафору очищения и разрушения. На уровне изображения действие разворачивается в максимально выразительной сцене: *“He dragged him down the slope to an ice-covered pool... Jonah went on pummeling him until Nor’s misshapen head slid under, leaving only a trail of bubbles breaking the surface”* [10, p. 54] (рус.: «Он потащил его вниз по склону к покрытому льдом водоёму... Джона продолжал бить его, пока обезображенная голова Нора не ушла под воду, оставив лишь цепочку пузырей, поднимающихся к поверхности»). Вода выступает здесь двусмысленным символом – одновременно очищающим и поглощающим, что соотносится с архетипическим мотивом крещения через насилие.

Таким образом, амбивалентность становится структурным принципом романа, определяющим не только поведение героев, но и эстетику повествования.

Заклучение

Художественная литература, обращаясь к моральной амбивалентности, не стремится к формулированию окончательных этических выводов. Как подчёркивает Ч. Тейлор, художественный текст может сохранять неопределённость интерпретации, поскольку именно неоднозначность позволяет раскрыть сложность морального опыта [17, р. 78]. В этом смысле роман С. Конвея демонстрирует модель повествования, в которой амбивалентность не устраняется в финале, а становится основным способом осмысления предательства и верности.

Моральная амбивалентность в романе «Лояльный шпион» Саймона Конвея реализуется через сложное взаимодействие

нарративных, лексических средств выразительности и стилистических приёмов, формирующих внутреннюю полифонию текста. Саймон Конвей создаёт художественную модель мира, в котором нравственные координаты утрачивают неизменность, а добро и зло сосуществуют в неразделимом единстве. Анализ текста романа показывает, что моральная амбивалентность у Конвея не сводится к простому противопоставлению героизма и предательства, напротив, она становится универсальным способом постижения моральной реальности в ситуации политической и этической неопределённости. Тем самым роман вписывается в более широкий контекст современной литературы, где конфликт внутренней совести и внешнего долга становится центральным этическим мотивом.

Литература

1. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф., Кулагина О.А. Семиметрия рефлексии о ценностях современного общества // Лингвистика и аксиология. Этносемиметрия ценностных смыслов. М. : Тезаурус, 2011. С. 196–230. ISBN 978-5-98421-117-8. EDN YQJOBV.
2. Лу Ч. Амбивалентность характера как способ построения персонажей в романе А. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2025. Т. 19. № 1. С. 21–34. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.1.2. EDN CCAAUC.
3. Багаутдинов А.М., Багаутдинов Р.А. Амбивалентность морали как философская проблема: рациональные практики и бытийные трансформации личности // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 10. С. 151–154. EDN YOUOZW.
4. Комиссарова У.А. Комплекс трикстера в романе «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 1А. С. 225–232. EDN YUQISN.
5. Ашихманова Н.А. Двуплановость повествования как сюжетный приём // Культура и текст. 2019. № 3 (38). С. 76–86. EDN JZENMI.
6. Labov W. Some Further Steps in Narrative Analysis // The Journal of Narrative and Life History. 1997. Vol. 7. P. 395–415. DOI: <https://doi.org/10.1075/jnlh.7.49som>
7. Пузанова Ж.В., Троцук И.В. Нарративный анализ: понятие или метафора? // Социология: Методология, методы, математические модели. 2003. № 17. С. 56–82. EDN PEYCSV.
8. Мотив «предопределение» в литературе США: эволюция и трансформация / О.В. Афанасьева, К.М. Баранова, С.С. Савинич и др. М. : Языки Народов Мира, 2023. 238 с. ISBN 978-5-605-02147-6. EDN ZISZCS.
9. Labov W, Waletzky J. Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience 1 // Journal of Narrative and Life History. 1997. Vol. 7. No. 1-4. P. 3-38. DOI: <https://doi.org/10.1075/jnlh.7.02nar>

10. Conway S. A Loyal Spy. London : Hodder & Stoughton, 2010. 421 p. ISBN 034083966X.
11. Тюна В.И. Анализ художественного текста : Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 3-е изд. Москва : Наука, 2009. 331 с. ISBN 978-5-7695-5848-1. EDN QTXIYT.
12. Booth W.C. The Rhetoric of Fiction. Chicago : University of Chicago Press, 1983. 552 p. DOI: <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226065595.001.0001>
13. Nünning A.F. Reconceptualizing the Theory and Generic Scope of Unreliable Narration // Tours P.J. (Ed) Recent Trends in Narratological Research. Presses Universitaires François-Rabelais, 1999. Pp. 63-84. DOI: <https://doi.org/10.4000/books.pufr.3939>
14. Franzosi R. Narrative Analysis - Or Why (and How) Sociologists Should Be Interested in Narrative // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. Pp. 517-554. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.24.1.517>
15. Николаева М.Н. Прием несобственно-прямой речи в психологическом детективе «Талантливый мистер Рипли» Патриции Хайсмит // Три «Л» в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2023 г. Москва : Языки Народов Мира, 2024. С. 86–92. ISBN 978-5-605-10925-9. EDN PQIARL.
16. Wylie J. An Interdisciplinary Approach to the Epistemic Value of Moral Ambiguity : Doctoral Dissertation. CUNY Academic Works. 2022. URL: https://academicworks.cuny.edu/gc_etds/5011 (дата обращения: 10.11.2025).
17. Taylor C. Literature, Moral Reflection and Ambiguity // Philosophy. 2011. Vol. 86. No. 1. Pp. 75–93. DOI: <https://doi.org/10.1017/S003181911000063X>

References

1. Vikulova L.G., Serebrennikova E.F., Kulagina O.A. (2011) Semimetry of reflection on the values of modern society. In: Serebrennikova E.F., Antip'ev N.P., Ladygin Yu.A., et al. *Lingvistika i aksiologiya. Etnosemiometriya tsenostnykh smyslov* [Linguistics and Axiology. Ethnosemimetry of Value Meanings]. Moscow : Tezaurus. Pp. 196–230. ISBN 978-5-98421-117-8. (In Russian).
2. Lu Chen (2025) Character ambivalence as a method of character construction in A. Salnikov's novel "The Petrovs in and around the Flu". *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*. Vol. 19. No. 1. Pp. 21–34 DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.1.2 (In Russian).
3. Bagautdinov A.M., Bagautdinov R.A. (2017) Ambiguity of moral as a philosophical problem: Rational practices and being transformation of personality. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge]. No. 10. Pp. 151-154. (In Russian).
4. Komissarova U.A. (2017) Trickster's Complex in "Master and Margarita" by Mikhail Bulgakov. *Culture and Civilization*. Vol. 7. No. 1A. Pp. 225–232. (In Russian).
5. Ashikhmanova N.A. (2019) Narrative Two-Dimensionality as a Plot Function. *Kul'tura i tekst* [Culture and Text]. No. 3 (38). Pp. 76–86. (In Russian).
6. Labov W. (1997) Some Further Steps in Narrative Analysis. *The Journal of Narrative and Life History*. Vol. 7. Pp. 395-415. DOI: <https://doi.org/10.1075/jnlh.7.49som>
7. Puzanova Zh.V., Trotsuk I.V. (2003) Narrative Analysis: Concept or Metaphor? *Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Models (Sociology 4M)*. No. 17. Pp. 56-82. (In Russian).
8. Afanasieva O.V., Baranova K.M., Savinich S.S., et al. (2023) *Motiv 'predopredelenie' v literature SSA: evolyutsiya i transformatsiya* [The Motive of Predestination in American Literature: Evolution and Transformation]. Moscow : Yazyki Narodov Mira Publ. 238 p. ISBN 978-5-605-02147-6. (In Russian).

9. Labov W., Waletzky J. (1997) Narrative Analysis: Oral Versions of Personal Experience 1. *Journal of Narrative and Life History*. Vol. 7. No. 1-4. Pp. 3-38. DOI: <https://doi.org/10.1075/jnlh.7.02nar>
10. Conway S. (2010) *A Loyal Spy*. London : Hodder & Stoughton. 421 p. ISBN 034083966X.
11. Туупа V.I. (2009) *Analiz khudozhestvennogo teksta* [Analysis of a Literary Text] : Textbook for Philology Students]. 3rd edition. Moscow : Nauka Publ. 331 p. ISBN 978-5-7695-5848-1. (In Russian).
12. Booth W.C. (1983) *The Rhetoric of Fiction*. Chicago : University of Chicago Press. 552 p. DOI: <https://doi.org/10.7208/chicago/9780226065595.001.0001>
13. Nünning Ansgar F. (1999) Reconceptualizing the Theory and Generic Scope of Unreliable Narration. In: Tours P.J. (Ed) *Recent Trends in Narratological Research*. Presses Universitaires François-Rabelais, 1999. Pp. 63-84. DOI: <https://doi.org/10.4000/books.pufr.3939>
14. Franzosi R. (1998) Narrative Analysis - Or Why (and How) Sociologists Should Be Interested in Narrative. *Annual Review of Sociology*. Vol. 24. Pp. 517-554. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.24.1.517>
15. Nikolaeva M.N. (2024) Represented Speech in the Psychological Detective Story “The Talented Mr Ripley” by Patricia Highsmith (2024). In: Efimenko T.M. (Ed) *Tri “L” v paradigme sovremennogo gumanitarnogo znaniya: lingvistika, literaturovedenie, lingvodidaktika* [Three “L”s in the Paradigm of Modern Humanitarian Knowledge: Linguistics, Literary Studies, Linguodidactics] : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, November 23, 2023. Moscow :Yazyki Narodov Mira Publ. Pp. 86–92. ISBN 978-5-605-10925-9. (In Russian).
16. Wylie J. (2022) *An Interdisciplinary Approach to the Epistemic Value of Moral Ambiguity* : Doctoral Dissertation. CUNY Academic Works. URL: https://academicworks.cuny.edu/gc_etds/5011 (accessed 10.11.2025).
17. Taylor C. (2011) Literature, Moral Reflection and Ambiguity. *Philosophy*. Vol. 86. No. 1. Pp. 75–93. DOI: <https://doi.org/10.1017/S003181911000063X>

Поступила в редакцию: 14.01.2026

Поступила после рецензирования: 04.02.2026

Принята к публикации: 12.02.2026

Received: 14.01.2026

Revised: 04.02.2026

Accepted: 12.02.2026